

ANNE D A R

ВОССТАВШИЕ

ИЗ ПЕПЛА

Книга 5

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*...Магниты притянуть железо так не могут,
как эти двое разорвать друг друга в тень...*

Обреченные

Anne Dar

Восставшие из пепла

«Автор»

2019

Dar A.

Восставшие из пепла / А. Dar — «Автор», 2019 — (Обреченные)

ISBN 978-5-532-97548-4

В этот раз для Таши всё либо начинается с нуля, либо всё к нулю стремится, однако она не в состоянии разобраться в том, какой из этих двух вариантов её настигает, и даже поверить в реальность происходящего не может.

Всегда аккуратная в своём доверии, она вдруг делает ставку не на проверенные знания, а на желаемый результат. В итоге она терпит настолько сокрушительное поражение, что ей ничего не остаётся, кроме как расчистить место для нового фундамента, который ей не суждено создать самой, как и возвести на нём нерушимую крепость. С этих пор Таша больше не сможет справляться одна, как это было на протяжении всей её жизни... Это её венец. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97548-4

© Dar A., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Дариан.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	15
Глава 5.	19
Дариан.	20
Глава 6.	22
Дариан.	24
Глава 7.	25
Глава 8.	28
Глава 9.	31
Дариан.	31
Таша.	32
Дариан.	33
Глава 10.	34
Дариан\Таша.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Anne Dar

Восставшие из пепла

Глава 1.

Мои глаза так широко распахнулись, а дыхание замерло на столь длительное время, что со стороны могло показаться, будто у меня случился сердечный приступ.

– У меня здесь встреча, – не своим голосом, обеими руками впиваясь в подлокотники кресла, спустя полминуты гулкого молчания наконец произнесла первые слова я, совершенно не осознавая, что именно и как говорю.

– У тебя встреча со мной, – уверенным тоном ответил мне Риордан, ни на секунду не прекращая сверлить меня взглядом.

Сказав это, он вдруг взял мою папку с подписанным моей рукой договором, всё это время лежавшую на краю стола.

– Нет... – я попыталась положить свою руку на папку с договором, но Дариан пресёк эту попытку, ловко вытащив интересующую его папку из-под моей неожиданно обмякшей ладони. – Нет-нет-нет... – я больше не знала, что сказать кроме этого слова, так как слово “нет” неожиданно осталось единственным словом в моём внезапно шарахнувшемся словарном запасе. Мой же голос, казалось, выдавал мою готовность свалиться замертво прямо здесь и сейчас.

Я мгновенно попыталась встать со своего места, но на моё левое плечо сразу же и совершенно неожиданно кто-то надавил, что заставило меня буквально рухнуть обратно на своё кресло. Я посмотрела вверх и вдруг увидела откуда-то знакомое мне, устрашающее лицо амбала. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить о том, что когда-то я видела этого человека в личной свите телохранителей Риорданов.

Я снова посмотрела на Дариана, уже открывшего мою папку, но всё ещё смотрящего не в неё, а в упор на меня. Не знаю, что у меня было с лицом, но лицо Дариана явно выражало беспокойство, и это явно было напрямую связано с моим видом.

– Мне необходимо в уборную, – из последних сил, на выдохе, неожиданно сорвавшись на полушёпот, выдавила откуда-то изнутри себя я.

В ответ Дариан лишь согласно кивнул головой, и в следующую секунду я услышала, как телохранитель, стоящий позади меня, сделал шаг в сторону. Я сразу же поднялась и потянулась через стол, в очередной попытке забрать из рук Дариана свою папку, но он уверенно дёрнул её в свою сторону. Было ясно, что настаивать бесполезно. Встретившись с ним взглядом, я как никогда остро осознала, что у меня не осталось шанса даже на попытку сопротивления.

Сжав кулаки, я развернулась и на негнущихся ногах направилась к выходу. То, что два телохранителя Дариана пошли следом за мной, я заметила лишь после того, как вместо поворота в сторону уборной я свернула в сторону выхода, после чего один из сопровождающих меня всё время моего пути амбалов буквально вырос передо мной, загородив собой выход из здания.

– Дамский туалет в той стороне, – самоуверенно произнёс он, указав рукой в противоположную сторону.

С этой секунды в моей голове начался обратный отсчёт...

Двадцать...

Девятнадцать...

Восемнадцать...

...Пятнадцать...

...Десять...

В момент, когда я вошла в туалет и уперлась руками в столешницу раковины, у меня оставалось три секунды... Всего лишь три... По истечению которых шум, напоминающий беспокойный морской прибой, уже не шелестел, а гремел в моих ушах всей своей мощью.

В который раз мне пришлось спастись от него, затыкая свои многострадальные уши ладонями...

Прежде чем меня накрыло, я посмотрела на свои наручные часы...

В момент, когда всё закончилось, я посмотрела на них снова, после чего перевела взгляд в зеркало напротив.

Циферблат часов показывал, что только что у меня случилась самая продолжительная из всех моих панических атак, длительностью в целых пятнадцать минут. Зеркало же показывало мне бледное привидение из потустороннего мира.

Всё было критически плохо...

Я не могла покинуть эту комнату в подобном виде... Мне необходимо было собраться...

Иначе я рисковала умереть сегодня, сейчас, прямо за тем столом...

Я всегда умела быстро приходить в себя после своих припадков и панических атак. На сей раз мне хватило пяти минут. За эти пять минут я вернула в норму своё сбившееся дыхание, попыталась остановить дрожь в руках щелчками пальцев, слегка поправила свой внешний вид... Покидая дамскую комнату я, конечно, надеялась на то, что мне всё-таки удастся проскользнуть к выходу из отеля, но телохранители Дариана стойко несли вахту у самого входа в уборную. Мне не было оставлено даже малейшего шанса. Поэтому мне пришлось буквально за секунду смириться с тем, что другого пути у меня попросту нет.

Я возвращалась на своё место на ватных ногах, не смотря вперёд себя, чтобы случайно не встретиться взглядом с Дарианом. Телохранители остались нести вахту у входа в ресторан, позволив мне прошествовать внутрь самостоятельно, но легче мне от этого не стало. Если бы наш столик стоял на десяток шагов дальше, я бы наверняка до него так и не дошла, свалившись в обморок прямо посреди ковровой дорожки. Но мне повезло: стол оказался в радиусе моей досягаемости.

Опустившись, точнее буквально рухнув на своё место напротив Дариана, я откинулась на спинку кресла, уперлась локтём в подлокотник и, коснувшись указательным пальцем виска, чтобы зафиксировать свой взгляд, наконец посмотрела на него.

– Всё в порядке, миссис Робинсон? – наигранно невозмутимым тоном поинтересовался Риордан.

Мой взгляд упал на мою папку, которую он всё ещё держал в своих руках.

– Что происходит? – попыталась и я отыграть невозмутимость, но мой голос был скорее подавленным, нежели невозмутимым.

– Ты подписала и передала мне документы, согласно которым я теперь являюсь единственным спонсором твоего клуба. Хочешь обсудить сложившуюся ситуацию?

– Мистер Риордан, мне казалось, что мы с Вами ведём наше общение на “вы”, – машинально съязвила я.

– Тебе так только казалось, Таша, – прищурился в ответ Дариан, и мне мгновенно стало ещё хуже.

О, нет...

Только не снова...

Я не выдержу ещё одного круга... Просто не переживу...

– Верни, пожалуйста, мне бумаги, – не убирая поддержки своего взгляда указательным пальцем у виска, протянула свободную руку я. – Я не собираюсь с тобой сотрудничать.

– Ты уже со мной сотрудничаешь, – абсолютно спокойным тоном произнёс Дариан, и, к моему удивлению, в следующую секунду вручил в мою протянутую руку папку.

Лишь на долю секунды я понадеялась на то, что смогла избежать фатальной ошибки, но как только открыла папку, поняла, что сорвалась в пропасть. На договоре, залезая на мою подпись, стояла до боли знакомая, размашистая и самоуверенная подпись Риордана.

Захлопнув папку одной рукой, я, продолжая фиксировать взгляд пальцем у виска, посмотрела на Дариана, и поняла, что мой взгляд вдруг помутился. Кажется, к моим глазам подступили слёзы, но я не собиралась опускаться до того, чтобы он их увидел. Чтобы сдержаться, я сжала зубы сильнее.

– Вчера ты встречалась с моим представителем, мистером Липманом. У него действительно есть жена и трое дочерей, и все они действительно поклонницы творчества твоей новой родственницы, вот только мистер Липман всего лишь мой юрист. Владелец холдинга я. А значит и сотрудничать тебе со мной. По крайней мере, ближайшие пять лет, на которые ты подписала договор.

Не моргая, я молча смотрела на собеседника, не в силах выдавить из себя ни единого слова.

Вот почему в ресторане нет посетителей... Он заранее забронировал его, самонадеянно будучи уверенным в том, что я подпишу его виртуозно составленный *специально для меня* контракт... Он даже опоздал специально, чтобы я, увидев его, не смогла пойти на попятную прежде, чем стану в зоне его досягаемости... Я его знаю... Теперь мне придётся его выслушать...

С каждой секундой подступающие к моим глазам слёзы всё больше мутили мой взгляд, и я ничего не могла с этим поделать. Дариан же не собирался отводить от меня своего уверенного взгляда, буквально сверля меня им в упор.

– Я коротко ознакомился с состоянием твоего клуба, – продолжил он, так и не дождавшись от меня ответа. – Насколько я понимаю, он находится в начальной стадии разорения. В ближайшее время ты должна будешь предоставить мне всю документацию и финансовую отчётность по состоянию клуба на данный момент.

Я упорно продолжала молчать. Скажи я хоть слово, и слёз уже будет не удержать в пределах моих глаз.

– Та примерная схема, по которой последний год функционировал твой клуб, была изначально обречена на провал, – продолжал Риордан, я же сделала глоток из своего бокала, но на сей раз не смогла ни оценить, ни даже распробовать вкуса лучшего вина. Слёзы продолжали беспощадно давить на мои глаза, Дариан же продолжал смотреть на меня в упор. – Подготовишь и предоставишь мне названные документы в течении следующей недели, – наконец заключил он.

Над столом повисло молчание.

Мы продолжали смотреть друг другу в глаза не моргая, и я не сомневалась в том, что он видел выступающие на моих глазах слёзы, что злило меня ещё больше. Злость же, в свою очередь, придавала мне сил держаться до последнего.

Поняв, что он закончил и больше ничего не скажет, я поднялась со своего места. Взяв папку со стола, я посмотрела сверху вниз на продолжающего сидеть Дариана, и, не смотря на уже едва сдерживающиеся в глазах слёзы, произнесла максимально уверенным тоном, на который сейчас только была способна, пусть он в итоге и не получился у меня таким уверенным, как мне того хотелось бы:

– Никакого сотрудничества не будет.

Это всё, на что меня хватило...

Развернувшись, я твёрдым шагом направилась к выходу, по пути протерев указательным и большим пальцами лишнюю влагу на глазах. Тот факт, что его телохранители спокойно

пропустили меня, совершенно неожиданно разозлил меня ещё больше. Если Дариан Риордан отпускает меня, значит он уверен, что я сама к нему вернусь. А если он так думает, значит у него есть серьёзные основания для подобного умозаключения. Ещё никто не уворачивался от серьёзных оснований Дариана Риордана... Никто, кроме меня... Но если я сумела это сделать один раз, это ещё не означает, что я смогу справиться с чем-то столь сложным повторно. Скорее это как раз наоборот означает то, что на сей раз у меня ничего не выйдет. Дариан Риордан один из тех, кто делает лучшие в мире работы над ошибками...

Теперь он меня точно уничтожит.

Глава 2.

Дариан.

Таша даже представить себе никогда не сможет, как вовремя она заключила свой брак с Робинсоном. Она не только остудила меня, словно вылив на меня чан с ледяной водой – она спасла свою жизнь. Сейчас, оглядываясь назад, я не сомневаюсь, что, не стань она миссис Робинсон и не введи она тем самым меня в шок, я бы действительно запер её на острове. Я бы совершенно точно сотворил бы даже большее количество безумных вещей, стал бы её персональным маньяком, настолько на тот момент у меня снесло крышу от неё. И всё же даже сейчас я не мог дать самому себе гарантии в том, что на сей раз смогу сдержаться. Более того, увидев её сегодня, я понял, что на сей раз мой риск свихнуться быстрее, чем это произошло в предыдущий раз, слишком велик.

С сегодняшнего дня у Таши определённо точно возникла серьёзная проблема... И мне плевать, что этой её проблемой являюсь я.

...Сначала я не достал её с Робинсоном из-за ударной волны, которую Таша нанесла мне, поставив мне шах и мат своим замужеством. Было совершенно очевидно, что она вышла замуж из-за меня, а не в честь Робинсона. Тот факт, что она его не любила, был так же очевиден, как и тот, что рано или поздно она вернётся ко мне, чтобы остаться моей навсегда. Мне оставалось только ждать, когда она переберётся, но я не готов был ждать долго... Новость же о том, что Таша родила Робинсону двух сыновей, подкосила меня даже больше, чем факт её замужества с другим мужчиной. Я сразу же подсчитал сроки и понял, что её материнство выглядит правдиво. Забеременев сразу после выкидыша, да ещё и двойней, она просто физически не смогла бы родить доношенных детей...

Внезапное материнство Таши меня едва не убило. В буквальном смысле. Но я сумел обуздать свои эмоции и в итоге взял себя в руки.

Прошло несколько месяцев после того, как я узнал о родительском счастье Робинсонов, прежде чем я решил, что пора возвращаться в Лондон.

...В мае прошлого года я встретился с Робинсоном, чтобы предупредить его о том, что скоро заберу у него Ташу обратно себе. Он испугался, увёз её на остров Мэн, но даже тогда я мог бы её забрать, если бы решил, что её время вернуться ко мне настало. Однако я так не решил. Сделал ставку на её с Робинсоном детей, рассчитал, что будет лучше изымать Ташу из её псевдосемьи после того, как она отлучит сыновей Робинсона от своей груди. Я решил оставить ей время до двухлетнего возраста детей, чтобы она без страха смогла оставить младенцев их отцу, а уже спустя какое-то время я отвлёк бы её парой-тройкой тех детей, которых сделал бы ей сам...

В моей голове постоянно крутилось одно и то же воспоминание. В нём Таша, сразу после нашей встречи со Стивеном Эртоном на паркинге моего дома, аккуратно кладёт свою ладонь на экран моего мобильного телефона. Она не хотела, чтобы я сделал что-то “плохое”, говорила: “Не надо... Он ведь тебя намеренно провоцирует, разве нет?... Забудь”. Я смотрел на неё сверху вниз и трогался рассудком от одного только её взгляда. Возвращаясь к этому воспоминанию вновь и вновь, я понимаю, что тогда, нажатием всего одной-единственной кнопки, я мог предотвратить то, что в итоге с нами произошло. Но я этого не сделал... Я поддался её уговорам, а поддаваться было нельзя. Мне нельзя было её вообще слушать. Никогда нельзя слушать того, кто слабее тебя...

...Я планировал приехать за ней в Лондон зимой этого года, до тех же пор я полностью отстранился от мира, в котором существовала Таша. Естественно я не начинал серьёзных отношений с женщинами, вместо этого завёл себе содержанку. Первые полгода после того, как я позволил Таше скрыться на время со всех моих радаров, я ни с кем не спал, затем начал пользоваться услугами дорогостоящих проституток, не способных доставить мне всецелого удовольствия, которого я достигал в соитии с Ташей. Когда же мне надоела постоянная смена лиц, я просто завёл себе содержанку. Беверли не отличалась умом и всё, что её интересовало в этой жизни, было прямо или косвенно связано исключительно с деньгами. Блондинка с грудью пятого размера обходилась мне в десять тысяч долларов в месяц, с учётом снятия для неё отдельной квартиры неподалёку от центра Сингапура, но без учёта расходов на её пластические операции.

Уже при первой нашей встрече Беверли на пятьдесят процентов состояла из силикона. За семь месяцев наших “финансовых” отношений, с её стороны заключающихся в неплохом, хотя и далеко не идеальном исполнении анально-оральных функций от четырёх до шести раз в месяц, я прокачал её до восьмидесяти процентов. Задница, грудь, губы – всё было силиконовым. То же, что она не могла улучшить силиконом, она с завидной уверенностью заменяла на искусственное – ресницы, ногти и даже волосы. Я оплачивал все её косметические “нововведения”, хотя делать их было целиком её инициативой. Таким образом за мои деньги эта блондинка вольна была делать со своей внешностью всё, что только желала, мне же просто было любопытно, до какой стадии она в итоге сможет себя довести.

Если выбросить шесть часов из каждого месяца, которые я тратил на минимальное удовлетворение своих сексуальных потребностей, и проанализировать остальное моё времяпровождение, тогда можно будет сказать, что я распорядился своим временем продуктивно. Открыв сеть своих салонов в Южной и Северной Америке, я не просто приумножил свой капитал – я утроил его. В моих руках оказались не просто бóльшие деньги, в моих руках теперь была бóльшая власть. Такая, о которой говорить можно только шёпотом и не торопясь. Не думаю, что Таше об этом можно будет когда-нибудь узнать, даже после того, как она начнёт воспитывать нашего первенца. Чем меньше человек знает, тем лучше спит, а я слишком ревностно отношусь к её сну, чтобы даже себе позволять его тревожить.

О том, что Таша стала вдовой, мне рассказала Ирма. Она позвонила мне спустя полчаса после встречи с Ташей и выложила всё как есть. Одна только мысль о том, что я упустил целый год, заставила меня обратиться в осколки целую коллекцию китайского фарфора, но это ни в коей мере не сравнится с тем ущербом, который я нанёс сам себе, в очередной раз оставив Ташу без присмотра. Меня словно жизнь ничему не учила... В тот же день я поклялся себе в том, что когда доберусь до неё снова, я не просто привяжу её к себе, чтобы она и шага без меня больше ступить не смогла – перед этим я заставлю её признаться мне в любви. Второй раз. Но на сей раз она должна будет сложить оружие и склонить передо мной голову в самом начале, чтобы потом мне не пришлось её заставлять делать это насильно. В конце концов, я не хотел вызывать в ней стокгольмский синдром* – я жаждал от неё искренней любви (*Стокгольмский синдром – психологическое состояние, возникающее при захвате заложников, когда заложники начинают симпатизировать и даже сочувствовать своим захватчикам или отождествлять себя с ними). Как только она признает чувства ко мне (вспомнит их), она не просто примет своё поражение и не просто станет моим личным трофеем. Она всецело, душой и телом *навсегда* будет принадлежать только мне одному, и я наконец сделаю из неё королеву. Нося мою фамилию, вынашивая моих детей, разделяя со мной тело и душу, она будет непобедима, и пред ней будут в трепете склонять головы сильные мира сего... Но до тех пор мне ещё предстоит её победить. Снова.

Уже спустя сутки после разговора с Ирмой я узнал о текущей жизни Таши всё. Для того, чтобы создать новый полноценный холдинг, мне понадобилось ещё несколько дней. “DaTa

PaRi” – когда-нибудь я расскажу Таше о том, что это название состоит из заглавных букв наших имён, но сейчас это не важно.

Ознакомившись с примерным состоянием клуба, я понял, что Таша, не смотря на то, что является его прямой владелицей, мало участвует в этом деле, а её новая родственница мало разбирается в подобном роде бизнеса, определённо больше смысла в модных тряпках. Рейтинг клуба за прошедший год без опытного участия Робинсона снизился до предела, показывая нули едва ли не по всем показателям. Он в буквальном смысле был обречён, и это было так же очевидно, как и то, что у Таши нет ни сил, ни способностей, ни даже малейших возможностей предотвратить его разорение. Крах был неминуем, если только в клуб не вложить крупную сумму денег. Пожалуй, это вложение обещало стать для меня самым невыгодным в финансовом плане, но только в финансовом.

О том, что вокруг Таши уже начали кружить акулы, каждая из которых хотела бы заполучить её с клубом или без него, я знал ещё до того, как получил информацию об одиннадцати псевдоспонсорах, уже пытавшихся наладить с моей девочкой “связь”. Чтобы эту самую “связь” получилось наладить у меня, я подготовил своего юриста Липмана так, чтобы у Таши не возникло каких-либо сомнений или подозрений. Хотя сложно поверить в то, что она в итоге не задумывалась о подвохах. И всё же едва ли она могла подумать обо мне. Более того, я был уверен в том, что за эти два года Таша обо мне достаточно подзабыла, чтобы не вспомнить о моей личности именно сейчас. Так оно в итоге и произошло: она даже на мгновение не предположила, что может вести переписку со мной, а не с увиденным ей накануне Липманом. Получив от неё электронную копию подписанного договора, я написал ей первым:

– Добрый вечер.

Поздравляю Вас с началом нашего сотрудничества. Надеюсь, что оно окажется продуктивным. Предлагаю встретиться завтра в том же месте в 11:00. Нам необходимо будет обменяться оригиналами документов и обсудить наши дальнейшие действия. Вас устраивает время?

*– Время меня устраивает. Также выражаю надежду на продуктивное сотрудничество. Хорошего Вам вечера.
До встречи.*

*– И Вам хорошего вечера.
До встречи.*

Она даже представить себе не может, на какой высокий коэффициент продуктивности нашего “сотрудничества” я рассчитываю...

Мне было интересно, как Таша отреагирует на меня. В конце концов, прошло два года с момента, когда она сбежала от меня прямо из больницы...

Не знаю, на что я рассчитывал, но когда спустя столько времени я вновь увидел в своей девочке страх, мне это не понравилось. Особенно после того, как по её слезящимся глазам стало понятно, что страх передо мной подавляет другие её чувства ко мне.

За два года она ничуть не изменилась. Если только не стала ещё более сексуальной. По её внешнему виду даже нельзя было определить, что она сделалась матерью сразу двух детей. Что же касается её образа: белый деловой комбинезон с длинными рукавами и золотыми пуговицами – ммм... Она была прелестна. Осиная талия, идеальное декольте – сексуальнее придумать было невозможно. Я бы наверняка сразу же попытался затащить её в гостиничный номер, расположенный над этим рестораном, который заранее забронировал для нас двоих, если бы

не её реакция на один лишь мой вид. Слезы, подступившие к её глазам, были вызваны даже не её осознанием того, что она жестоко просчиталась, подписав договор со мной, а принятием того факта, что я до неё наконец добрался. То есть её реакция была бы такой же не смотря на наличие или отсутствие договора, благодаря которому она теперь была со мной повязана. Влага в её глазах выступила от страха... Что ж, я её понимал. Ей действительно было чего бояться, но лишь до тех пор, пока она не смирилась...

Её слова о том, что никакого сотрудничества между нами не будет, меня не удивили. Я предугадал их заранее. Ей просто необходимо дать время отойти от первичного потрясения. Но на сей раз я не собираюсь давать ей слишком много времени. Теперь, вновь увидев её на расстоянии вытянутой руки, я всё для себя решил. Я всегда знал, что не прекращал её любить, её желать, но встретившись с ней сейчас, я понял, что дальше так продолжаться не может – Таша не может продолжать разгуливать по земному шару без меня. Это приговор. Я вынес его ей три года назад, но подписан он был мной сегодня.

...Достаточно мы бегали вокруг да около. С меня хватит. Пришла пора остановиться.

Глава 3.

– Жена и дочери его юриста были названы поклонницами моего творчества? – Полина быстро курила мундштук. Она была взволнована моей историей, по-настоящему взбудоражена и возбуждена, но отчего-то я не улавливала в выражении её лица ни возмущения, ни готовности или хотя бы желания противостоять Риордану. – Согласись, лучшей наживки для тебя нельзя было придумать!.. Он хорош, верно?.. – неожиданно выдала она.

Я смотрела на Джорджевич с откровенным непониманием. Приехав к ней в мастерскую, я битых полчаса распиналась перед ней, пытаюсь донести до неё весь ужас произошедшего, а она, казалось, услышала из моих уст вовсе не драму, а самый настоящий триллер.

Задумавшись о вопросе Полины относительно того, хорош ли Дариан, я широко распахнутым взглядом уставилась на белоснежную стену напротив себя, и пред моими глазами мгновенно возник увиденный мной сегодня образ Риордана.

Он отрастил себе волосы немного ниже лопаток, что можно было определить по выбившейся пряди из собранного у него на затылке завидно густого пучка волос, по цвету которого можно было сделать вывод, что он часто подвергался контакту с прямыми лучами солнца. Борода длиной в месячную небритость какой была идеальной, такой и осталась. Возможно он стал выглядеть ещё более мужественно, наверное прокачал тело в тренажерном зале...

– Эй, зеленоглазка, – вдруг защёлкала пальцами у меня перед глазами Полина. – Над чем зависла?

– Пытаюсь оценить изменения в его внешнем виде.

– И как? – продолжила грызть свой мундштук Полина.

– Каким был козлом, таким и остался, – озвучила свой мгновенный вывод я.

– Значит, стал ещё красивее...

– Полина, ты что-то не то говоришь, – начинала злиться я. – Ты вообще слышала, что я тебе рассказала?!..

– Да, слышала. Дариан Риордан теперь спонсор твоего клуба.

– Моего?! До сих пор он был нашим!..

– До тех пор, пока ты не сделала Риордана своим единственным спонсором.

– Причём здесь это? Ты ведь руководишь клубом...

– Я давно хотела с тобой об этом поговорить. Так не может больше продолжаться. Ты прекрасно знаешь, как я сейчас занята работой над новой осенней коллекцией. Этот клуб Робин оставил тебе, а не мне. Так что давай-ка, красотка, бери руководство на себя.

– И ты мне об этом сейчас говоришь?! – шлёпнув себя ладонями по коленям, резко поднялась с белоснежного дивана я. – А ты не могла сказать мне об этом раньше?! Или позже?! Или ты не осознаёшь, какие у меня проблемы?! Пффф... – я не могла на неё злиться слишком долго без перерыва хотя бы на пару секунд. – Ты даже не высказала своего мнения относительно того, что только что узнала... – взмахнув руками, я машинально спрятала их в карманы брюк.

– Что я могу сказать?.. Ты должна пожертвовать собой ради клуба.

Моему шоку от услышанного не было предела.

– Что?!.. – наконец выдавила из себя я.

– Клуб, который оставил тебе твой бывший муж, мой любимый племянник, погряз в долгах и без пяти минут разорён. А у Риордана есть деньги, чтобы поднять миллионы подобных твоему разорённым футбольным клубам. Насколько я понимаю, Дариан для тебя лучший вариант из всех тех, кто до этого хотел приобрести тебя вместе с клубом. Он молод, красив и здоров, и, что самое главное, ты его уже прекрасно знаешь.

– Полина!!! – я была на волоске от истерики. – Ты вообще слышишь, о чём ты говоришь?! Почему я постоянно должна приносить себя в жертву Дариану Риордану ради всеобщего блага?! Нет-нет-нет!.. Второй раз такое не прокатит!

– А что было в первый раз? – заинтригованно повела бровью мисс Соколиный Глаз.

– Не важно... – я прикусила губу. – Поверить не могу, что услышала от тебя подобное... – я схватила свою сумочку со стеклянного журнального столика, стоящего между нами.

– Ты знаешь историю о леди Годиве*? – проигнорировав моё намерение уйти, начала Полина.

(*Леди Годива – англосаксонская графиня, жена Леофрика, эрла Мерсии, которая, согласно легенде, проехала обнажённой по улицам города Ковентри в Англии ради того, чтобы граф, её муж, снизил непомерные налоги для своих подданных).

– Только не говори, что хочешь мне сказать, будто я должна скакать голой верхом на Риордане! – я уже была вне себя от гнева.

– Не должна, но будешь, – совершенно невозмутимым тоном произнесла Джорджевич.

– Ты вообще слышишь, что говоришь?! – на сей раз я сорвалась на откровенный крик.

– Не хочу брать на себя ответственность прорицательницы, но сделать ставку я имею право.

– И ты ставишь на него, а не на меня?! Как ты можешь?!..

– Очень просто, зеленоглазка: если хочешь победить, ставь на мощную лошадь, а не на измотанную.

– Ты ещё меня и измотанной лошадью называешь?! Нет, ну это слишком... С меня достаточно! – рассерженным шагом я направилась к выходу.

– Значит, футбольного клуба Робина Робинсона больше не существует? – окликнула меня Джорджевич, когда я была в шаге от выхода, и я сразу же остановилась на месте, словно обухом по голове ударенная. – Ты распустишь его?.. А каким именно способом от него избавишься? Продашь или разоришь? Ведь сохранить клуб без прямого сотрудничества с единственным спонсором клуба будет невозможно. Ты это понимаешь так же хорошо, как и Он.

– Я что-нибудь придумаю, – обернулась я. – А до тех пор видеть тебя не желаю!..

– Тысяча долларов на победу Дариана Риордана.

Сказав это, Полина выпустила из своего едва приоткрытого, обрамлённого алой помадой рта струю дыма в мою сторону, явно желая спровоцировать во мне ещё большую злость. И у неё это получилось.

Я стрелой вылетела из мастерской Полины Джорджевич, словно мне угля за шиворот насыпали.

В течении следующих семи дней я не просто искала все возможные пути расторгнуть контракт с Дарианом Риорданом – я металась по Лондону со скоростью света. Но где бы я ни была, какие бы профессиональные консультанты меня не консультировали, отовсюду я уходила с неизменно повторяющимся результатом: контракт можно расторгнуть только через громадные финансовые потери с моей стороны, на которые я, естественно, не была способна, так как это не просто уничтожит мой футбольный клуб, но и угрожает мне мучительными судебными тяжбами, которые Дариан мне обязательно устроит, дёрнись я хоть на сантиметр в “неправильную” сторону.

В итоге я решила пойти способом, который в детстве отлично помогал мне в общении с “нежелательными элементами”. Я приняла решение игнорировать существование Дариана. Глупо, конечно, но других вариантов мой мозг сгенерировать больше не смог.

...Возможно в словах Полины и была доля правды. В конце концов, я достаточно скоро ощутила себя лошадью. Только не измотанной, а загнанной.

Глава 4.

В субботу утром Мона забрала детей к Полине, с которой я так и не наладила общение после нашей бурной беседы в её мастерской. Не то чтобы я по ней скучала, однако я ощущала, что ещё чуть-чуть, и я сорвусь первой. Как ни крути, обидела меня она, но примириться, чувствую, по-любому придётся мне. Придётся даже купить красное сухое (я слишком хорошо знала Полину).

Чтобы проводить детей с Моной, я спустилась на первый этаж подъезда в свободных спортивных штанах серого цвета и чёрной майке, и по одному только моему внешнему виду можно было заключить, что весь оставшийся день я собираюсь провести в четырёх стенах. Но меня это не смущало. Поздоровавшись с миссис Адамс и мистером Кембербэтчем, я проверила свою почту и уже возвращалась обратно к лифту, когда столкнулась с неизвестным мне мужчиной лет шестидесяти пяти. Он был высоким, с отросшими седыми волосами и весьма приятной наружностью, которая откровенно располагала к себе (в частности выделялись его очень светлые голубые глаза).

– Доброе утро, Таша, как Вы поживаете? – совершенно неожиданно начал разговор со мной незнакомец.

Оторвав взгляд от газеты в своих руках и сразу же скрутив её в трубочку, я стукнула себя ей по ладони и, поджав губы, ответила: “Спасибо, нормально”, – после чего сразу же решила ретироваться, приняв собеседника за папарацци или, чего ещё хуже, журналиста, но незнакомец вдруг решил продолжить наш диалог:

– Вы разве меня не помните? – неожиданно поинтересовался он, что заставило меня обернуться.

– Прошу прощения?

– Понимаю... Возможно Вы были немного пьяны... Я мистер Кембербэтч, – мужчина протянул мне руку. Покосившись на кота, сидящего на ресепшене, я с недоверием протянула в ответ неизвестному мне соседу свою руку. – Оу, этот кот... Он мой тёска. Миссис Адамс назвала его в мою честь, в знак благодарности за то, что я подарил ей его ещё котёнком... Так значит Вы меня всё-таки не помните? Мы столкнулись с Вами в подъезде в конце июня, Вынесли прекрасный портрет молодой женщины, своей матери... Вы поинтересовались, могу ли я подобрать для него багет, и я пообещал помочь Вам, но больше мы с Вами так и не пересеклись.

– Оу... Да... Кажется я что-то припоминаю... – я и вправду “что-то припоминала”, вот только до конца вспомнить никак не могла.

Так вот зачем я привезла сюда этот портрет. Вздумала обрамить?..

За сутки до годовщины смерти Робина я была не в себе, но я не была пьяна... Очевидно очередной провал в моей памяти произошёл из-за апатии, случившейся со мной в тот день.

– Знаете, я и вправду в тот день немного выпила... – схватила за соломинку я. – Так что там с багетом для портрета?

– Заходите как-нибудь ко мне – я предоставлю Вам несколько замечательных вариантов. Только обязательно берите с собой портрет. Будем мерять на него.

– Хорошо, спасибо, мистер Кембербэтч, – сжато улыбнулась я, хотя в душе кричала благим матом: “А-а-а!.. А-а-а!.. Как я могла забыть бóльшую часть того дня?!”.

Кричать внутри себя я перестала очутившись на своей лестничной площадке, когда выйдя из лифта наступила на что-то хрустящее. Резко отёрнув ногу, я поняла, что из фоторамки на меня смотрит улыбающийся Гэвин Флетчер. Прежде, чем я поняла, что происходит, я дёрнулась от резкого стука в соседскую дверь. Обернувшись, я увидела Гэвина, стоящего спи-

ной ко мне в своём чёрном деловом костюме. Он колотил дверь собственной квартиры с такой силой, что, казалось, вот-вот выбьет её. Хотя тот факт, что его вещи были разбросаны по всей лестничной площадке, невольно наталкивал меня на мысль о том, что эта квартира ему, скорее всего, больше не принадлежит, потому как, что совершенно очевидно, так решила Сильвия.

Обернувшись, Гэвин встретился со мной взглядом и сразу же посмотрел на мою ногу, которая всё ещё стояла на его фото.

– Оу... – я резко отдернула ногу с уже разбитой фоторамки. – Я случайно... – я нагнулась, чтобы поднять её и оценить повреждения. Впрочем, они были слишком сильны, чтобы не заметить их издалека.

Взяв в руки пустую плетёную корзину, в которую явно не поместилась бы и четверть разбросанных здесь вещей, Гэвин начал собирать всё подряд.

– Поклади где взяла, – вдруг пробурчал он. Подумав несколько секунд, я опустила фотографию в разбитой рамке обратно на пол и направилась к двери своей квартиры, но Гэвин вдруг остановил меня словами: – Не нужно помогать собирать мои вещи, но можешь побыть пока здесь?

Я растерялась.

Едва ли мне могло хотеться разделить с этим персонажем его переживания, но я почему-то решила не отказывать. Наверное вспомнила, что планов на день у меня всё равно нет.

Пожав плечами, я отправилась к лестнице, ведущей на чердак, и уселась на пятую по счёту ступеньку. Таким образом я спряталась за лифтом и Гэвин меня не видел, но, по факту, я удовлетворила его просьбу.

– Думаешь, я это заслужил? – не без злости в голосе вдруг решил поинтересоваться у меня сосед (скорее всего бывший).

– Чувак, ты переспал с другой женщиной. Естественно ты это заслужил.

Услышав мой ответ, Гэвин продолжил с шумом собирать свои вещи, но не прошло и пары минут, когда он вновь решил заговорить:

– Вы, женщины, умеете наказывать так, как не способен ни один мужчина.

– Смотря какой мужчина, – сдвинув брови и опершись предплечьями о колени, я слегка пригнулась вперёд. Перед глазами почему-то сразу возник образ Дариана. Проморгавшись, я вновь уставилась безразличным взглядом на входную дверь своей квартиры, находящуюся прямо напротив меня.

– Да, я изменил ей, но она отомстила мне хуже, – не отступал Гэвин.

– Едва ли найдётся что-то хуже измены. Только если двойная измена.

– Позавчера утром выяснилось, что она ждёт от меня ребёнка, а сегодня утром она сообщила мне о том, что сделала аборт... Она не имела на это право! – со злостью выпалил Флетчер.

От услышанного меня передёрнуло. Почувствовав, как по поверхности моей кожи пробегают дрожь, я замолчала.

Имела ли Сильвия право?.. Она могла стать матерью, но самостоятельно лишила себя этой возможности. Это не право... Это выбор... Это очень страшный выбор.

Слушая, как Гэвин судорожно укладывает свои вещи по свободным пакетам, я замерла, пытаюсь представить себя на месте Сильвии. Если бы я была беременна от нелюбимого человека, решила бы я родить этого ребёнка?.. Кажется, со мной случалось что-то подобное, и я даже приняла решение...

Я вздрогнула, услышав, как дверь лифта неожиданно открылась на нашем этаже, и мгновенно замерла, увидев, как Дариан выходит на лестничную площадку. В тёмно-синей рубашке с закатанными рукавами, чёрных брюках и с распущенными густыми волосами, он напоминал персонажа из истории “Красавица и Чудовище”. Так же, как и я, наступив на фотографию Гэвина, он, в отличие от меня, не стал её поднимать, а просто пошёл дальше. Моё месторасположение было слишком идеальным для прятков, так что заметить он смог бы меня только если

бы сравнившись с моей дверью обернулся назад, но он этого не сделал, отчего я вдруг перешла из режима внезапного страха в режим отстранённого наблюдения.

Подойдя к моей двери, Риордан дважды нажал на звонок, после чего положил руки в карманы своих брюк и стал ожидать. Я не открывала. Он вновь дотронулся до звонка, но на сей раз позвонил трижды. Снова начал ждать, но, по-видимому, я не торопилась. Прошло около минуты, прежде чем он решил вновь воспользоваться звонком, однако на сей раз удерживал его долго, не меньше десяти секунд. Посмотрев влево, по-видимому на всё ещё собирающего свои пожитки Гэвина, он вдруг спросил:

– Не в курсе, она дома?

– Не советуя связываться с женщинами, – совершенно неоднозначно ответил Гэвин. – Они те ещё стервы.

– Ну не с мужчинами же теперь связываться, – невозмутимо ответил Дариан, после чего начал внушительно бить кулаком в дверь. – Просто нужно самую стервозную из них сделать своей.

– Что ж, удачи.

– Не нуждаюсь. У меня крепкий иммунитет.

– А у меня крепкая дверь, – наконец подала голос я, всё ещё упираясь предплечьями в ноги.

Дариан обернулся и мы встретились взглядами.

– Сейчас мы оба находимся по эту сторону твоей крепкой двери, – решил уточнить он.

– Во-первых, ты бы так этого и не заметил, не выдай я себя сама, – парировала я. – А во-вторых, – я кивнула головой в сторону Гэвина, которого из-за лифта не видела, – у меня будет свидетель на случай, если ты пришёл ко мне с дурными намерениями.

– Во-первых, любого свидетеля не так уж и сложно “убрать”, а во-вторых, я никогда не приходил к тебе с дурными намерениями.

– Ты слишком себя переоцениваешь, – прищурилась я. – Впрочем, как и всегда. Зачем пришёл?

– Думаю, ты знаешь ответ на свой вопрос. Прошла неделя, и я до сих пор не увидел финансовых отчётов и статистики по текущему состоянию клуба.

– Ты их и не увидишь. Я с тобой не сотрудиचाю.

– Нам необходимо это обсудить. Открывай дверь.

– Мои двери всегда открыты для Вас: выходите.

– Значит, язвить ты за эти два года не разучилась. Замечательно, а то я уже начинал беспокоиться... – Дариан неоднозначно прищурился. – Раз не хочешь оставаться со мной наедине, мы поедem в кафе. Ты ведь понимаешь, что вопрос необходимо решать. У тебя самой он стоит поперёк горла.

Если у меня что-то и стояло поперёк горла, так это только сам Дариан, но я ему этого, естественно, не сказала, так как в глубине души понимала, что он прав – нерешённость вопроса и неясность ситуации меня действительно нервируют.

Поднявшись с прохладной ступеньки, я прошагала мимо Риордана напрямиком к двери своей квартиры.

– Жди здесь, – процедила я, достав связку ключей из кармана штанов.

Сделав шаг в прихожую, я сняла с вешалки свою чёрную ветровку и протянула руку к комоду, чтобы взять с него оставленные мной на нём вчера вечером ключи от машины, но их там не оказалось. Сдвинув брови, я зашла в коридор полностью. Нет, ключей на комод не было. Но я была уверена на сто процентов в том, что накануне клала их сюда и больше не перекладывала. Они ещё у меня упали на пол, и я подняла их, и положила по центру...

Первым делом я, естественно, осмотрела пол вокруг комода, но ключей так и не увидела. Я позвонила Моне узнать, не перекладывала ли она их, но она сказала, что не трогала никаких

ключей. Тогда я начала открывать полки комода по очереди, хотя никогда ими прежде даже не пользовалась, и вдруг... Нашла связку ключей в третьей полке. В том, что я не могла их туда положить, я была уверена так же, как и в том, что сегодня не завтракала. Но если их не клала туда Мона, и дети тоже не могли этого сделать, тогда оставалась только я... В голове сразу же всплыл мой утренний разговор с мистером Кембербэтчем. Нет... Не может быть, чтобы у меня были какие-то “траблы” с памятью. Я не помнила того вечера потому, что была расстроена до потери пульса, но вчера со мной всё было в абсолютном порядке...

– Всё в порядке? – слышался голос Дариана, стоящего на пороге и, оказывается, всё это время внимательно наблюдающего за тем, как я сверлю сосредоточенным взглядом выдвинутую пустую полку комода.

– Пойдём, – не задумываясь ответила я и резким хлопком задвинула полку обратно в комод.

Неужели мне показалось?..

Глава 5.

Мы сидели друг напротив друга в углу престижного кафе и ожидали, когда нам подадут заказанный нами чай.

– Откуда ты знаешь мой адрес? – на сей раз я не стала заморачиваться относительно того, кто должен начинать разговор первым.

– Думаешь, его было сложно получить?

Он прав. Что-то, а раздобыть мой адрес он мог одним щелчком – я слишком сильно его засветила за последний год.

– Только не говори, что ты меня ненавидишь, – он пытался словить мой взгляд.

– Ненависть – это месть труса за испытанный им страх.

– Ты не из трусливых, верно?

Верно. Но мой страх перед ним было глупо отрицать, тем более вслух. Поэтому я решила не отвечать на вопрос: терпеть не могла врать в открытую.

– Чего ты добиваешься? – прищурилась я.

– Твоей дружбы.

Дружбы?..

Либо это что-то новенькое, либо Риордан, в отличие от меня, не стесняется врать в открытую. Я склонялась ко второму варианту, однако в этот момент с вниманием рассматривала своего собеседника, призрачно сомневаясь в собственном умозаключении.

Неужели Он может не врать на этот счёт?..

Дариан.

Услышав о том, что я ищу с ней дружбы, Таша поддавалась первому сомнению. Но она сомневалась не во мне, как она наверняка ошибочно полагала – она сомневалась в себе. Таша рассматривала меня с любопытством, желая выявить в моей мимике хотя бы один-единственный намёк на ложь, но я знал, что хорошо умею играть любую выбранную мной роль. Настолько хорошо, что даже Таша не сможет мне не поверить. В конце этого обеда она будет сомневаться в своих умозаключениях относительно меня и моих намерений, а сомнения – это хаос. Именно хаоса в её голове я и добиваюсь. Сначала я создам его, а затем воспользуюсь им наилучшим для себя способом. Я втерусь к ней в доверие, “подружусь” с ней и уже скоро вытесню из её головки этот дикий страх перед моей личностью.

То, как она смотрит на меня сейчас, с сомнением – уже доказательство её неизбежного поражения. Она уже моя... С того самого момента, как легла со мной в постель. Осталось только ей напомнить о том, кому она принадлежит и принадлежала всё это время.

Я красноречиво поднял брови, приготовив следующую обойму, опустошив которую я заставлю её смотреть в необходимую мне сторону. Таша же только этого и ждала: когда я продолжу её путать. Если подумать, она сама неосознанно жаждала поскорее запутаться. Мне оставалось лишь потакать её желаниям и я готов был это делать.

– Таша, я серьёзно. У нас с тобой есть общее прошлое и этого не отменишь, хотя каждый из нас, я уверен, попытался бы его изменить, если бы имел такую возможность. Но возможности влиять на прошлое ни у кого из нас нет. Зато есть власть над настоящим. После того, как ты решила идти в противоположную от меня сторону, я ни разу не оспорил твоего решения, и здесь тебе не в чем меня упрекнуть. Когда же я совершенно случайно узнал о том, что ты нуждаешься в помощи, я знал, что у меня есть и власть, и возможность тебе помочь. Считай мой поступок попыткой зарыть топор нашего прошлого *недопонимания*.

Так он со мной ещё ни разу не разговаривал. Серьёзное выражение лица Дариана буквально вынуждало меня задуматься над его словами.

Если он не шутит, это ещё не значит, что он не лжёт, но он, казалось, говорил искренне. По крайней мере его виртуозная подача не просто заставляла слушателя, то есть меня, ему верить, но и вызвала желание отклонить всяческие сомнения на этот счёт. Однако, с другой стороны, если присмотреться к его словам под микроскопом, тогда в них можно будет заметить странную игру звуков, будто он мешает правду с ложью.

– То есть, ты хочешь мне сказать, что хочешь со мной дружить? – прищурилась я, явно не понимая, что происходит.

Либо меня пытаются обвести вокруг пальца, что делают, кстати, весьма искусно, чего нельзя не признать, либо у меня паранойя относительно личности сидящего передо мной человека.

Сомнения всё больше одолевали меня.

– Дружба и ничего больше, – Дариан аккуратно, но уверенно хлопнул ладонью по столу. – То есть если ты сейчас с кем-нибудь встречаешься или планируешь заводить отношения – я не против.

– Не против?.. – мгновенно повела бровью я.

– Ошибся с выражением, – сразу понял свою ошибку Риордан. – Я хотел сказать, что мне всё равно. Живи как хочешь и устраивай свою личную жизнь как считаешь нужным. Я всего лишь хочу, чтобы наше прошлое перестало висеть над нами тёмной тучей и превратилось в то, что может сделать из нас если не друзей, тогда хотя бы добрых знакомых.

Я не заметила, как начала нервно отбивать указательным пальцем по краю стола.

– А что у тебя сейчас с личной жизнью? – я откровенно пыталась нащупать в словах собеседника, либо в самом собеседнике, хотя бы малую жилу подвоха.

– У меня никого нет, – слегка приподнял ладони вверх Дариан. – Вот видишь, если бы я хотел от тебя чего-то, я бы соврал, сказав, что состою с кем-то в отношениях, чтобы тем самым притупить твою бдительность. Но вместо этого я говорю тебе правду: у меня никого нет. Тебя же я уже давно не рассматриваю как вариант, поверь. У нас с тобой ничего не получилось и никогда не получится. Я с этим смирился.

– Проколотся... – едва уловимо прошептала я.

– Что?.. – непонимающе посмотрел на меня собеседник.

– Дариан Риордан никогда не смиряется, – уже отчётливым тоном пояснила я. – По крайней мере с тем, что находится в зоне его досягаемости... Ты и смирение – два разных полюса.

Глаза Дариана на секунду вновь превратились в глаза хищника, которого я знаю. Или это была лишь игра моего воспалённого воображения и мне это только показалось?..

– Таша, я хочу с тобой мира, – решил продолжать гнуть свою линию Дариан. – Ты мне интересна только как друг – как женщина ты меня больше не интересуешь. Сколько раз мне необходимо тебе это повторить, чтобы ты мне поверила?

Сколько бы он не решился повторить эти слова, мне это не поможет, и ему задачу не облегчит. Моё подсознание буквально кричало мне о скрытой опасности, словно о затаившемся в самых ближних ко мне кустах хищнике. Я хотела ему верить, но не верила.

– Что ж, я верю тебе, – сжато выдавила я, решив сыграть свою роль не хуже своего оппонента.

– Значит, мир?

– Мир.

– Тогда позволишь мне ознакомиться с финансовой составляющей твоего клуба? В конце концов, я хочу знать, в какую топку бросаю свои полтора миллиона.

– Окей, завтра я предоставлю тебе все интересующие тебя бумаги.

Мы снова встретились взглядами. В итоге, как Полина и предсказывала, я прогнулась под Дарианом ради спасения клуба, и всё же сделала это так, будто это вовсе не прогиб, а взаимовыгодное соглашение... И всё же здесь и сейчас мы оба знали, что именно означало моё согласие. Я не просто согласилась с ним сотрудничать – я уступила ему, но не потому, что не справилась с его давлением, а потому, что Дариан изначально не оставил мне право выбора. Какая же из *этого* может выйти дружба?

Никакая.

Глава 6.

Дариан не преследовал меня. То есть в течении недели он не писал мне, не звонил и вообще не давал о себе знать. Для того, чтобы проверить его, я решила пойти на провокацию и вместо одного раза, как это бывало обычно, трижды пересеклась с Робертом на этой неделе. Ничего. Как будто за мной и вправду никто не следил. Неужели у меня паранойя?.. А ещё эти “движущиеся” по всей квартире вещи. Или я сходила с ума, или мои ключи, обувь и верхняя одежда, в общем всё, что находилось в прихожей, жило своей собственной жизнью. Мона утверждала, что не дотрагивалась до этих вещей, Тен и Джоуи до некоторых из них попросту не смогли бы добраться, я же не могла вспомнить того, чтобы что-то меняла местами самостоятельно. По-видимому, из-за нервной нестабильности, у меня начинали происходить глюки, но я пока ещё не созрела, чтобы начать это обсуждать с кем-то.

В субботу утром я получила от Дариана смс-сообщение:

(10:07) – Встретимся? Есть кое-что по клубу.

(10:10) – Окей.

(10:12) – Через два часа в “Le rêve du poète”.

Я ещё ни разу не была в “Мечте поэта”, но мне здесь нравилось. Я заказала тартифлет* и клафути*, Дариан взял петуха в вине и нисуаз*, и мы уже успели оценить высокий уровень кухни (*Тартифлет – блюдо из картофеля, сыра реблошон, шпика и лука; *Клафути – французский десерт, соединяющий в себе черты запеканки и пирога; *Салат нисуаз или салат с анчоусами – знаменитый кулинарный рецепт французского города Ниццы из свежих овощей, варёных яиц, анчоусов и оливкового масла).

Я внимательно присматривалась к Риордану, пытаюсь уловить в нём хотя бы намёк на то, чего я в нём не по-детски боялась, но он не подавал ни единого признака заинтересованности мной или моей личной жизнью. С момента нашей встречи прошло уже больше получаса, а он всё продолжал неторопливо рассказывать мне о разработанном его финансовой командой плане, согласно которому уже к началу следующего сезона мой футбольный клуб, как его новый финансовый проект, должен будет достичь едва ли не вершины спортивного олимпа. Всё, о чём он мне рассказывал, было, конечно, круто, однако вложений это требовало внушительных (я бы даже сказала страшных).

Не знаю с какого момента, но я так сильно увлеклась его идеально построенным для меня устным докладом, что уже к концу обеда слушала его с неподдельным интересом и смотрела на него широко распахнутыми глазами. То, о чём Дариан говорил, было за гранью моего понимания, что было непростительно для владельца футбольного клуба и лишний раз доказывало и без того неоспоримый факт того, что из меня никудышный бизнесмен. Слушая же Дариана я даже едва не забылась и не обрадовалась тому, что теперь хоть кто-то в моей команде может разъяснить мне весь тот бред, который всё это время происходил внутри моего же клуба. Я даже не заметила, как начала задавать вопросы и активно реагировать на все его предложения, начав сопоставлять их со своими.

В итоге у нас получился не просто конструктивный диалог – для меня он оказался ещё и неожиданно интересным. Первое время я даже поверить в это не могла.

– Значит, мы всё решили, – уже выходя из ресторана, подводил итоги Дариан. – Распределяем финансы согласно предложенной мной пирамиды.

– Да, если получится, это будет круто, – уверенно согласилась я.

– Ладно, мне пора, – он посмотрел на свои наручные часы. – Необходимо посетить один из своих салонов, – Дариан пересёкся со мной уже отстранённым взглядом, словно уже был не рядом со мной, а в “одном из своих салонов”. – За следующие несколько дней по клубу определён результат, так что давай встретимся в конце недели. Когда тебе удобно?

– Как насчёт четверга?

– Думаю, нам нет смысла встречаться раньше пятницы, пока у меня не будет более точной картины о проделанной работе.

– Хорошо, тогда в пятницу, – пожала плечами я.

– Отлично, тогда в четверг сообщи мне удобное для себя время, и я попытаюсь состыковать его со своим, а если у меня вдруг не получится, тогда перенесём нашу встречу на следующую неделю. Идёт?

– Идёт, – я абсолютно неосознанно улыбнулась глядя прямо в глаза собеседника.

Он на самом деле сказал: “Нам нет смысла встречаться раньше пятницы” и “Если у меня вдруг не получится, тогда перенесём нашу встречу на следующую неделю”! Он и вправду не изъявлял желания встретиться со мной раньше времени или обсудить со мной тему не связанную с клубом!.. Это стало для меня слишком неожиданным, отчего я попросту не успела скрыть своей радости.

– Идёт, – подтвердил моё согласие Дариан, улыбнувшись мне в ответ, после чего, поджав губы, невозмутимо похлопал меня по плечу, как обычно хлопают хороших друзей, а не девушек, которых хотят затащить в постель. – Тогда до встречи.

Не дожидаясь от меня ответа, он развернулся и отправился к своей машине, и даже садясь в неё не обернулся посмотреть на меня.

Вот ведь хрень!.. Хрень!..

Хрень!..

Итогом нашей третьей по счёту деловой встречи стало то, что Риордан заставил меня начать верить в его исключительно дружеские намерения!..

Я начинала верить Дариану Риордану!..

Хрень!..

Дариан.

Сколько знаю Ташу, её всегда подкупало общение на равных. К окончанию обеда она смотрела на меня широко распахнутым взглядом, принимая от меня любую информацию, которой я хотел её напичкать, и даже не замечая, что я банально лью воду. Да, мои финансовые аналитики действительно придумали отличную пирамиду развития клуба, но составить её не вызвало у них особого труда, а рассказывать о ней и вовсе было нечего. Однако истинное положение вещей было очевидно лишь для человека, который сечёт в бизнесе. Таша откровенно не секла. Она была как маленький ребёнок, искренне пытающийся разобраться в высшей математике. Скажи я ей, что теория множеств и теория вероятностей – это одно и то же, и она даже не заподозрила бы подвоха. Я был на своей волне, она же барахталась, пытаясь не захлебнуться при наплыве каждого нового вала, которые я один за другим беспощадно низвергал на её хрупкие плечи. Идеальная обстановка для забрасывания сетей.

Я ни единым словом или намёком не затронул тем, касающихся её личной жизни, хотя мне откровенно не нравилось, что она целых три раза за прошедшую неделю встречалась со своим травматологом-ортопедом.

Установить за ней слежку было так же просто, как отнять конфетку у младенца. И пока она просто распивает пиво с этим докторишкой – у меня всё под контролем. Оставалось опасаться лишь того, что она *случайно* сделает неверный ход с этим блондином, что определённо точно вызовет во мне срыв, однако пока что она вела себя с ним достаточно целомудренно, чтобы я мог продолжать свою виртуозную игру.

Я чувствовал себя охотником на лань, лань же себя явно переставала чувствовать жертвой. Необходимо было лишь немного подождать... Совсем немного...

...Направляясь к своему автомобилю мне понадобились нечеловеческие усилия, чтобы не обернуться и не посмотреть на неё ещё раз, но на кон было поставлено слишком многое, так что я справился с поставленной перед собой задачей. И всё же, как только я сел за руль, я сразу же посмотрел в зеркало заднего вида. Таша всё ещё стояла на крыльце кафе, с выражением лица, которое я от неё и добивался получить сегодня.

Она мне верила.

Хорошая девочка...

Подожди, осталось ещё чуть-чуть. Ты даже не поймёшь, где именно допустила ошибку, а она уже работает на меня. Но пока тебе об этом знать не нужно. Продолжай встречаться со своим докторишкой, а я пока займусь тем, что загоню тебя в своё стойло. Сначала ты даже ничего не поймёшь, а когда очнёшься, будет уже слишком поздно что-то исправлять.

Давай, верь мне. Солнышко.

Глава 7.

Каждому человеку, которому ты даришь своё доверие, ты даёшь в руки собственноручно заточенный нож. Им он может тебя защитить или уничтожить. Я это отлично усвоила, когда связалась с Дарианом в первый раз. Имея этот нож в своих руках, он так ревностно защищал всё, что хоть как-то было связано со мной, что, в невозможности меня защитить, готов был меня прирезать.

Я не собиралась повторно давать Дариану нож в руки. Даже не смотря на то, что я, похоже, имела траблы с рассудком.

В понедельник у меня вновь возникли проблемы с перемещающимися по квартире необъяснимым образом предметами, которые я в очередной раз сопоставила с прежде уже случавшимися со мной во время стрессовых ситуаций провалами памяти. Нынешняя же проблема заключалась не просто в том, что я не могла вспомнить, куда именно дела записную книжку, неизменно лежащую в столовой на телефонном столике, но и отказывалась верить в то, что с моей памятью может быть “что-то не так”. Более того, я была уверена на сто процентов, что с моим мозгом всё в полном порядке.

И всё же во вторник я сделала общее медицинское обследование, которое, к моему облегчению, не выявило у меня ни болезни Альцгеймера, ни чего бы то ни было страшного, за исключением стандартного букета неврозов, о котором я и так всё прекрасно знала. Более того, как утверждал доктор, едва ли иногда навещающие меня панические атаки и апатия способны были вызывать столь глубинные повреждения памяти, чтобы впоследствии я не могла вспомнить собственных действий.

Я не знала, что думать на этот счёт, но стала запоминать буквально каждую пылинку в каждом углу своей квартиры. Может быть в итоге мне это и помогло, но в течении следующей недели у меня не “переместилось” ни одной вещи – все лежали на тех местах, на которых я их оставила, за исключением вазы, которую, как позже выяснилось, переставила Мона, спасая её от набега Тена. Всё, вроде как, вновь стало “нормальным”.

...В среду, проверяя свою почту, я заговорила с миссис Адамс, срочно желающей посплетничать со мной о новом жильце, заселившемся в наш дом в начале июня, и с которым я, что не было удивительно с учётом моего образа жизни, до сих пор ни разу не успела пересячься. Впрочем, миссис Адамс сама жаловалась на то, что “видный красавец” мелькал перед её глазами слишком редко и слишком быстро, отчего у неё практически не оставалось возможности познакомиться с ним поближе. А так как миссис Адамс слишком ответственно относилась к тому, чтобы знать каждого жильца своего дома едва ли не по паспорту, ей не нравился тот факт, что она уже второй месяц к ряду не могла растопить сердце (точнее развязать язык), мелькающего перед ней, словно фотовспышка, “высокого прелестника”. Однако во всей этой ситуации было и то, что её определенно радовало, за исключением, конечно, привлекательной внешности нового жильца, о которой она, за пять минут нашего общения, упомянула по меньшей мере трижды. Её радовало то, что теперь квартира на втором этаже, которая прежде сдавалась посуточно, стала тихой и спокойной, словно в ней прежде и не бывало пьяных студентов или чрезмерно страстных любовников. Что же касается “спасителя покоя в этом доме”, миссис Адамс поставила перед собой чёткую цель “разболтать” его в самое ближайшее время, что показалось мне даже интересным, с учётом того, что она рассказала мне о немногословности нашего нового соседа.

Для приличия улыбаясь своей собеседнице, я всё-таки сумела отказаться от предложения разделить с ней чаепитие, после чего поднялась на свой этаж, где и не смогла пройти квест под названием “путь к кровати”, завалив его на пункте встречи с Сильвией. Хлюпая носом, с

красными от слёз глазами, она сидела на тех же лестничных ступеньках, на которых сидела я, когда Дариан решил навеститься ко мне собственной персоной. Обернувшись на шорох, я ещё не успела никак отреагировать на присутствие соседки, когда она сама со мной заговорила:

– Я тебя ждала... Можно войти?

То, каким подавленным голосом она это произнесла, не оставило мне шанса на отказ, даже вопреки тому, что я не смогла оценить данную идею по достоинству. Даже не смотря на то, что после пережитого за всю свою жизнь я превратилась в ту ещё стерву, я почему-то не смогла отказать зарёванной соседке в чашке кофе.

Сидя передо мной за кухонным столиком, Сильвия смотрела в свою дымящуюся чашку сосредоточенным взглядом.

– Знаю, ты думаешь, что ты здесь ни причём, – многообещающе начала она, – но ты должна кое-что знать... Гэвин ещё до брака постоянно хвалил передо мной других женщин, заглядывался на них, рассказывал мне о достоинствах наиболее его заинтересовавших... Я к этому относилась с лёгкостью, так как все эти женщины были прохожими, официантками, продавщицами... В общем теми, кого Гэвин видел в первый и в последний раз в своей жизни. Но потом появилась ты...

– Я? – я сдвинула брови, предвкушая нечто неприятное.

– Да, ты. С первого дня знакомства с тобой и вплоть до нашего официального разрыва Гэвин ежедневно упоминал в разговорах со мной твоё имя. Я слышала о тебе минимум один раз в день, а иногда и целые десятки раз. Он говорил о том, какая ты красивая, об уровне твоей эрудиции, о красоте твоей речи, о красоте твоих бёдер наконец... Как и всегда я думала, что он делает это для того, чтобы вызвать во мне ревность, что, как бы глупо это ни было, у него всегда получилось с полуслова... Откровенно говоря, я практически сразу начала тебя ненавидеть за то, какой идеальной ты была в его глазах... В общем, я решила отплатить ему той же монетой. Вот почему я тогда начала флиртовать с Робинотом. Не потому, что твой муж меня интересовал, и даже не потому, что я желала ревности Гэвина, хотя и это тоже, а потому, что я хотела тебе отомстить. Я хотела, чтобы Робин посмотрел на меня, и тогда ты бы тоже почувствовала себя “второстепенной женщиной”, какой я всё это время ощущала себя с Гэвином. Но у меня ничего не получилось... Твой муж оказался лучшим, чем мой... Вот почему я к тебе пришла. Я хотела извиниться.

– Что ж... – сдвинув брови, начала я, но не продолжила.

Глядя мимо Сильвии в столовую, я замерла, увидев перед собой яркий образ Робина. Это было воспоминание того вечера, когда он, улыбаясь мне, смотрел сюда, в кухню, на место, на котором я сейчас стояла, и подмигивал мне глазами, показывая, как сильно он устал от общества назойливого страхового агента, жаждущего застраховать его “спортивные ноги”. Я же смотрела на него не обращая никакого внимания на болтающую попусту Сильвию, и улыбалась ему в ответ. Встретившись взглядом в тот вечер, мы так долго “зависли” на улыбке друг другу, что не заметили, как Гэвин и Сильвия начали ссориться. А мы всё продолжали улыбаться друг другу, как два идиота, мечтающих поскорее спровадить соседей, чтобы открыть чипсы и поскорее включить PlayStation. В тот вечер Робин выиграл меня в бою за гоночную трассу, но позже я выиграла его в бою подушками. “Так нечестно, – смеясь, отбивался от меня он. – Я и так тебе поддавался. Ты проиграла только потому, что ты слабее меня. Ну ничего, я прощаю тебе твою слабость”. Услышав эти слова, я стала бить его ещё сильнее... Как же я не понимала?! Я и вправду была и осталась слабее его. А он меня простил заранее... Мне стоило тогда сказать ему спасибо, но вместо этого я продолжала бить его подушкой по голове.

Осознание того, что Робина больше нет, в который раз накрыло меня с головой, словно неожиданно накатившая из-за угла ударная волна, и я вдруг ощутила, что мне необходимо выпить.

Я перевела свой всё ещё сосредоточенный на образах прошлого взгляд на Сильвию, которая в эту секунду внимательно за мной наблюдала.

– Завтра я уеду к родителям, – вдруг начала она, так и не дождавшись от меня осуждающих или прощающих слов. – Они сейчас живут под Глазго. Квартира числится на моём отце, так что раздел имущества нам с Гэвином не грозит. Устроюсь в туристическую фирму своего одноклассника, постараюсь начать новую жизнь... – она тяжело выдохнула. – Ты тоже постарайся начать.

– Я не развелась с Робинот. Он умер. – Сжав кулаки на столешнице, процедила я. – Это сложнее.

– Понимаю... – Сильвия опустила свои тонкие ресницы. Ничего она не понимала. – Я зайду к тебе завтра, перед отъездом.

Она явно уловила мой неблагоприятный настрой и явно хотела выбить из меня прощение. Но я не могла её простить, и даже не за то, что она только что обвинила меня в своём несчастном браке, признав при этом свою вину, а за то, что она решила советовать мне продолжать жить дальше... У неё не было на это права.

Закрыв за докучливой женщиной дверь, я прислонилась затылком к дверному косяку и закрыла глаза.

Почему дети посылаются тем, кому они не нужны и кто этого не ценит, и не даются тем, кому они необходимы?... Я бы не сделала аборт. Я бы не сделала... Я бы родила того ребёнка. Пусть он и был зачат от Дариана.

Глава 8.

Этим же вечером я отправилась в бар с Робертом. Он приглашал меня ещё накануне, но я не хотела пить в начале недели, однако теперь мне было всё равно.

Образ Робина, улыбающегося и смотрящего мне прямо в глаза, не выходил у меня из головы. Он постоянно говорил: “Всегда так: ты пьёшь, а я закусываю”, – хотя на самом деле он всегда выпивал на один бокал больше меня. Мы оба знали, что он был хитрее меня... Он во всём был на один шаг впереди, лучше меня...

– Кошка... – окликнул меня Роберт. – Ты снова меня не слушаешь?

Я выпила уже два бокала пива, а после двух бокалов я хотя и не пьянела, зачастую переставала слышать не только Роберта, но и окружающий меня мир, отчего зачастую ограничивалась одной порцией.

– Не сложно будет повторить, что ты сказал? – поинтересовалась я, и Роберт заглянул мне прямо в глаза.

– Я сказал, что нанял себе помощницу... Молодая, красивая, сексуальная...

– Так вот почему я тебя не слушаю, – криво ухмыльнулась я.

– Знаешь что, я думаю, что с тебя хватит.

– Я больше и не заказывала, – непонимающе заметила я.

– Я не о пиве. Я о страданиях. Сколько уже прошло? Немногим больше года? – Роберт специально избежал слов “со дня смерти”, попытавшись обойти острый угол, и всё же я поморщилась.

Завтра должен исполниться ровно год и один месяц... Терпеть не могла двадцать седьмое число каждого месяца. Каждый месяц по ножу в моё сердце. Итого уже плюс тринадцать ножей.

– Я понимаю, ты страдаешь, – дождавшись, когда я прекращу морщиться, Роберт продолжил. – Но твои страдания не должны продолжаться вечно.

– Кто знает, сколько это должно продолжаться... – я потеряла ладонями колени.

– Я знаю, – самоуверенно заявил мой собутыльник. – Нисколько. И я даже знаю, как тебе *это* остановить.

– И как же?

– Просто тебе необходимы новые отношения.

– Бред.

– Нет, Таша, послушай меня, я серьёзно. Тебе нужно если не попытаться начать серьёзные отношения, тогда хотя бы завязать с кем-нибудь лёгкую связь.

– Спасибо, но нет. То, что помогает в твоём случае, не подходит моему.

– Ты о чём?

– О твоей новой сексопильной помощнице.

– Оу, нет-нет-нет... У меня даже мысли не было...

– Вот как? Тогда с чего ты вдруг заговорил об этом?

– Просто я подумал... – Роберт внезапно отвёл от меня свой напряжённый взгляд и утопил его в своём наполовину опустошённом бокале.

...О, нет! Только не это!.. Только не этот взгляд!.. Что он там надумал?!..

– Ладно, Роберт, мне пора, – похлопала по плечу собутыльника я, умело сделав вид, будто ничего не заметила. – Встретимся как-нибудь на следующей неделе. Пока.

– Пока, – сжато выдавил парень.

Уже выходя из бара, я сильно сомневалась в том, встретимся ли мы с ним на следующей неделе, и вообще встретимся ли ещё когда-нибудь.

Неужели это был очередной мой провал?..

Потребность встретиться с Полиной в итоге переросла внутри меня в некий душевный зуд, который я просто не могла не удовлетворить. В итоге я появилась на пороге её мастерской с двумя бумажными стаканчиками, доверху заполненными её любимым латте.

Мы ни слова не сказали относительно случившегося между нами разлада. Никто ни у кого не должен был просить прощения, так как мы обе знали, что всё в полном порядке. Главное, что латте в наших руках тёплое – остальное не так важно.

– Значит, он не проявил по отношению к тебе ни малейшего намёка на “повышенное” внимание, за исключением того факта, что стал спонсировать твой клуб? – заинтересованно повела бровью Полина.

– Мне кажется, что одного только этого факта достаточно, чтобы не верить ему.

– Человек, который ни во что не верит, всего боится, – заметила Полина.

– Я не верю только в то, что прямо или косвенно связано с Риорданом.

– Значит сам Риордан и является твоим самым большим страхом.

– Я бы не сказала, что я его боюсь... – замялась я, сидя на краю белоснежного дивана и перекатывая тёплый и уже наполовину пустой стаканчик с латте между ладонями. – Да, я боялась его практически с тех пор, как узнала его, и это чувство не покидает меня даже сейчас, но, кажется, я словила себя на том, что к концу нашей последней встречи мой страх неожиданно начал притупляться...

– Всё просто. У тебя амбивалентная природа нейронных импульсов, испускаемых корой головного мозга.

– Что? – приподняв брови, посмотрела на собеседницу я.

– Иными словами: тебе и хочется, и колется ему верить.

– Я бы не сказала, что хочу ему верить.

– Брось, Таша, конечно же тебе хочется ему верить. Ведь ты предпочитаешь бояться своего доверия Дариану, чем самого Дариана. Бояться его для тебя слишком страшно. Намного страшнее, чем своей веры в него.

Прежде чем ответить, я взяла время на переваривание данной информации, чтобы случайно не сморозить вслух какую-нибудь импульсивную глупость.

– Ты права, – наконец решила признаться я. – Я не хочу этого признавать, но... Я была бы рада избавиться от своего страха перед ним. Этот страх словно оголённый нерв, он делает меня уязвимой... Бояться же своих чувств, я сейчас говорю о доверии, гораздо проще. Себя бояться всегда проще, чем кого-то со стороны. От себя ты хотя бы знаешь, чего ожидать... – я с тяжестью выдохнула. – Всё бы отдала, чтобы перестать испытывать страх перед Риорданом.

– Всё не нужно. Отдай ему только свою веру. Он знает, что с ней сделать, поверь мне. Тебе даже не придётся ничего решать. Он сам всё решит – расслабься.

Слегка прищурившись, я в упор посмотрела на свою собеседницу. Неужели мне не кажется, что она с первого моего упоминания о Риордане выбрала его сторону?.. Но ведь она моя поклонница. Почему же тогда сторона не моя?..

– Полина, ответь честно: на моём бы месте ты доверилась Риордану?

Вопрос был скорее риторическим, так как для меня ответ на него казался совершенно очевидным, однако Полина выдала мне неожиданно противоречащие моим мыслям слова:

– Доверилась бы я Риордану на твоём месте? О-о-о да-а-а... Я бы ему определённо доверилась. Особенно на твоём месте.

Испытав лёгкий шок от услышанного, я продолжительное время промолчала, прежде чем задала свой следующий вопрос:

– И почему же? – всё, что в итоге смогла выдать из себя я.

– Если не веришь Дариану, поверь мне.

– Что ты хочешь этим мне сказать?

– Я хочу сказать: доверься Дариану. У тебя попросту нет другого выхода. Теперь он единственный спонсор твоего клуба и вы будете сотрудничать, а сотрудничество невозможно без доверия. Облажаешься на этой стадии и потеряешь клуб лишь потому, что разучилась доверять людям. Оно того стоит?

Стоит ли клуб моего недоверия Дариану? Не знаю. Но на всякий случай, чтобы не получить по лицу каким-нибудь из эскизов Полины, я ответила: “Нет, не стоит”.

А вдруг это и есть правильный ответ?..

Глава 9.

Дариан.

На этой неделе Таша зачем-то посетила частную поликлинику и прошла общее обследование. Меня это напрягло, но ненадолго. Физически она оказалась абсолютно здорова, что меня больше всего и интересовало, что же касается её психологического состояния, я не заострил на нём особого внимания, так как уже в ближайшем будущем планировал целиком взять этот штурвал в свои руки.

И всё-таки, почему ей вдруг приспичило совершить внеплановое общее обследование?.. Хорошо, что его результаты были у меня на руках уже спустя час после того, как появились у Таши, иначе бы я всерьёз задёргался, что привело бы к грубому риску выдать свои истинные намерения по отношению к её персоне.

Частный агент, которого я нанял, брал десять тысяч за месяц, что составляло бюджет, который ещё в прошлом месяце я выделял на содержание силиконовой куклы, однако работал он куда лучше грудастой куртизанки. Мне не было интересно, как именно он доставал интересующую меня информацию – мне важен был результат. В итоге, в конце каждого дня, у меня на руках был разноцветный набор из фотографий Таши и некоторые копии её документов, вроде её результатов медицинского обследования и коммунальных платежей. Я был доволен работой сыщика, он был доволен своей заработной платой, а Таше оставалось довольствоваться невежеством. Всё складывалось чётко по моему желанию.

Что же касается её знакомого, доктора Дадарио, по-моему, он был живым доказательством того, что Таша ещё не до конца навела порядок в своей взъерошенной головке. Иначе как можно объяснить тот факт, что она позволила себе сблизиться со столь скользким типом? Конечно вполне естественно, что этот персонаж с самого начала не вызывал во мне симпатию, но при всей своей антипатии к нему, я не видел в нём потенциального соперника. Откровенно говоря, я даже не боялся того, что Таша может обратить на него внимание. Я знал, каких мужчин она предпочитает. Пусть после меня она смогла слегка приспустить свою вкусовую планку до Робинсона, но чтобы резко опустить планку от Робинсона до этого докторишки – такого в принципе не могло произойти. В конце концов, у Таши всё в порядке с амбициями, и это факт. Ни внешние данные, ни какие бы то ни было другие параметры в этом парне её точно не привлекут. Я её знаю как облупленную. Я – её потолок, Робинсон – её дно. Ни выше своего “потолка”, ни ниже персонального “дна” она прыгнуть или опуститься уже не сможет. Иными словами: её исход уже предрешён.

В понедельник я нанял в свой штат нового водителя, но сделал это не из соображений практичности, а из более корыстных побуждений. Томас Мёрфи, двадцатитрёхлетний блондин, возраст которого был буквально выгравирован на его лбу, ростом впритык Ташиному, в отличной форме, но не качок, слишком улыбочив, любит поговорить и фиксировать укладку волос изобилием лака – всё идеально мимо Ташиных предпочтений. Он – её идеальная и непоколебимая зона безразличия, и моё железобетонное алиби.

Игра продолжается.

Верь же мне... Солнышко.

Таша.

Мы встретились в пятницу в восемь часов вечера. Дариан не настаивал на ужине, более того, он предложил перенести встречу на завтрак или обед где-нибудь в конце следующей недели, если меня вдруг смущает ужин в его компании в пятничный вечер, но я отказалась. Во-первых, мне было любопытно, как продвигаются финансовые дела клуба, пока я разгребаюсь в путанице с его внутренним устройством (благо Полина согласилась управлять внутренними процессами до тех пор, пока я окончательно не войду в курс дела). А во-вторых, после слов Дариана о том, что он не настаивает на ужине и даже предлагает его отменить, я вдруг поддавалась своему самонадеянному желанию почувствовать себя стойкой, крепкой, уверенной в себе бизнесвумен, способной на ужин с кем угодно и когда угодно, пусть даже этим “кем угодно” будет являться сам Дариан Риордан, и время будет назначено на восемь часов пятничного вечера. Мне было всё равно. Прочь все страхи. Он действительно не пытается меня затравить... Просто отдаёт дань нашему болезненному прошлому... Просто пытается подружиться... Просто я для него плюс один друг в списке его телефонных контактов... Просто друг...

Нет, всё-таки я дёргалась. Причём достаточно сильно, чтобы паркуясь у ресторана не начать бороться с возрастающим желанием вернуться домой и с головой спрятаться под одеялом.

Уже припарковавшись, я ещё минут пять пялилась в зеркало заднего вида, пытаюсь понять, не слишком ли ярко я подвела чёрным цветом глаза, после чего моё внимание переключилось на мой брючный голубой костюм прошлого сезона от Джорджевич. Я уже чуть не начала поправлять своё декольте, которое вдруг показалось мне слишком открытым, но резко решила собраться и одёрнула себя. Что я делаю?.. Я просто пришла на деловую встречу. Нормальный у меня макияж и нормальный костюм! Всё достаточно по-деловому и ничего, что открыто могло бы призывать к “неправильным” мыслям. Что же касается скрытых призывов – всё зависит от степени распушенности воображения моего собеседника. Зная же Дариана – его даже мешковина на мне не остановила бы, пожелай он увидеть во мне секс. Так что переживать об этом было глупо. Если захочет найти сексуальный подтекст в моём сдержанном образе – непременно найдёт. Если не захочет – даже искать не станет. Он ведь мне дружить предлагает, верно?.. Значит и ничего искать не захочет...

Я переступала порог ресторана с тайно скрещёнными и спрятанными под клатчем пальцами.

“Пусть всё пройдет хорошо... Пусть всё пройдет хорошо...”

Дариан.

О-о-о да-а-а... Всё пройдёт хорошо... Всё пройдёт просто замечательно...

Таша посмела явиться ко мне в образе чистого секса. Идеально приоткрытое декольте, заставляющее желать увидеть больше дозволенного, лоснящиеся брюки, выделяющие всю прелесть её роскошных, упругих бёдер, открытые туфли с дразнящими оголёнными щиколотками, которые так и хочется коснуться зубами... Секс.

Оценивая зашкаливающую сексуальность своей девочки, я перевёл взгляд на её лицо лишь когда она уже была слишком близко, чтобы я мог продолжать откровенно раздевать её своим пожирающим взглядом. Её взгляд был как всегда слишком самоуверенным, чтобы желать заставить его умолять меня о безжалостном соитии наших тел в постели, её же пухлые губы... Пффф... Они сводили меня с ума. Я страстно желал раскрыть этот упрямый ротик своим языком, беспощадно проскользнуть в него и подчинить себе...

Эта девушка оплатит мне за каждую секунду, которую я сейчас вынужден сдерживаться с ней!.. Я заставлю её стонать подо мной так громко и так долго, сколько она вынуждала меня держать свои руки вдали от её тела!.. Я буду выжимать её до капли каждый день её жизни – она не будет знать покоя так же, как не знаю его сейчас я!..

Ей конец!..

Глава 10.

Дариан\Таша.

То ли я слишком много съела, то ли Дариан вникал в слишком мелкие подробности спонсирования, в которых я совершенно ничего не смыслила, но к концу ужина я уже не знала, как сдерживать внезапно напавшую на меня зевоту.

– Тебе неинтересно? – неожиданно поинтересовался у меня Дариан, заметив мой всего лишь на секунду отвлёкшийся взгляд.

(Я понял, что своими разговорами о бизнесе, в котором Таша определённо точно не смыслила ни грамма, “довёл” свою цель до нужной мне кондиции, и не смог сдержать победоносной ухмылки).

– Оу, нет-нет, прости... Ты говорил про формирование имиджа клуба, – *(она мгновенно смутилась. Как же я обожал её смущать!.. Но особенно мне нравилось видеть на её лице тот незабываемый румянец, который возникал на её щеках всякий раз после нашего страстного секса... Ничего, осталось ещё совсем чуть-чуть...)*.

– Да, говорил, – Дариан весело заулыбался. – Это было приблизительно пять минут назад. Сейчас же я рассказывал тебе об организации рекламной деятельности.

– Подожди... Ты ведь только что сказал слово “имидж”.

– Понятно, – всё ещё улыбаясь, он впервые за вечер прикоснулся к своему бокалу вина. – У тебя сегодня был тяжёлый день? – *(Она должна была начать говорить на другую тему первой, и я был решительно настроен раскрыть её прелестный ротик).*

Был ли у меня сегодня тяжёлый день?.. Да он был у меня просто ужасным! Мона не смогла выйти на работу в первую половину дня, поэтому с восьми утра и до пяти часов вечера я в одиночку справлялась со своими материнскими обязанностями, и справлялась, нужно сказать, хорошо, до тех пор, пока Джоуи не развёз по всей кухне три упаковки муки высшего сорта, а Тен не разрисовал синим маркером столовый паркет, следы на котором, как бы сильно я их не оттирала, кажется, останутся теперь навсегда.

Я зависла над своим ответом, раздумывая, как половчее соврать.

Таша зависла, явно раздумывая, как половчее мне соврать. Я слишком хорошо знал свою девочку. За ложь я ещё успею её наказать, но сегодня я не планировал заниматься её воспитанием. Сегодня я планировал заставить её болтать.

– Если не хочешь рассказывать мне причину, по которой ты сегодня рассеяна, я не настаиваю, – *спокойно пожал плечами я, оставив свой бокал с вином в сторону. Таша сразу же встретилась со мной взглядом. Да-да, я знаю, как тебя расстрясти, красотка. Ну, что там у нас сегодня было из того, что я ещё не узнал от своего сыщика?*

– Просто Тен и Джоуи изрядно вымотали меня сегодня, – *взяв свой бокал, начала моя зеленоглазая. Отлично, попалась... Продолжай.* – Тен и Джоуи это мои дети, – *решила пояснить она, напрасно не будучи уверенной в моей осведомленности.*

Так, а что у нас за интонация со словом “мои”? Почему мы его выделили и при этом повели плечами?.. Из тебя плохая мамочка, да?..

– Да, я слышал о детях, – *идеально отыграл совершенное спокойствие я.* – Сколько им сейчас? – *кажется я нацупал интересную для Таши тему. Молодым мамочкам всегда интересно поговорить о своих карапузах.*

– Им сейчас полтора года, они только научились ходить, так что это достаточно активный период... – *Таша нахмурилась. Непонятно... Что у нас с личиком?* – Если честно, я не хочу говорить о детях.

Я не удержался и вздёрнул брови от удивления, благо в этот момент она отвела взгляд и не заметила моего неприкрытого непонимания.

Так, это откровенно интересно. Любая новоиспечённая мать только и делает, что без умолку трезвонит о талантах своих детишек. Что с нами не так?.. Материнство оказалось непредвиденным, верно? Мы не готовы были становиться мамой так рано?.. Что же ещё?.. Здесь определённо было что-то ещё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.